УДК 371.485

DOI: 10.23951/1609-624X-2018-8-224-230

ЖИЗНЕННОЕ ПРОСТРАНСТВО СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ: ВЫЗОВЫ, ПРОБЛЕМЫ, ВОЗМОЖНОСТИ*

Т. С. Борисова¹, Е. Е. Сартакова²

¹ Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования, Москва

² Томский государственный педагогический университет, Томск

Стремительно меняющаяся социальная реальность, которую исследователи характеризуют как ситуацию социальной неопределенности, определяет вызовы, проблемы и возможности жизненного пространства молодежи. Отсутствие четких ориентиров будущего, переоценка ценностей старшего поколения, серьезные функциональные изменения института семьи, усиление влияния средств массовой информации и пространства Интернета актуализируют необходимость целенаправленного воспитательного взаимодействия социальных институтов с молодежью. На основании историко-педагогического анализа уточняется понятие «современная молодежь», предлагается описание содержания данного понятия в меняющейся социальной действительности. Дана характеристика ситуации неопределенности как возможности развития и актуализации социального потенциала молодежи, проявления активной и ответственной позиции молодого человека в различных взаимосвязанных жизненных пространственных обстоятельствах. Представлены три группы проблем воспитания молодежи, описан комплекс условий, обеспечивающих эффективность процесса социализации молодежи на современном этапе.

Ключевые слова: молодежь, жизненное пространство молодежи, социальная неопределенность, социальные институты, ответственность.

Молодежь всегда была и есть особая социальная группа любого общества. Рассматривая понятие «современная молодежь» сквозь призму быстро меняющейся социальной действительности, необходимо выделить ряд ведущих положений. В первую очередь на социальное становление молодого поколения прямое воздействие оказывает уровень жизни большинства населения страны. Появилась тревожная тенденция – привыкание значительной части населения к бедности. Неодинаковый доступ к ресурсам образования, здоровья (качественному питанию, лечению), трудоустройства, досуга обуславливает статусные неравенства молодого поколения и социальные риски.

Характерной чертой современной молодежи является стремление иметь более высокий социальный статус, высокооплачиваемую работу; на это направлена активность (социально значимая или асоциальная) большинства представителей молодого поколения.

Кроме того, для молодежи по-прежнему актуальным является наличие позитивного примера. Однако сейчас у многих родителей времени на детей не остается и пропадает важнейший позитивный пример – пример родителей. И тогда в современном цифровом мире молодежь находит поддержку в социальных сетях, закрытых сообществах. Контент в социальных сетях, закрытых сообществах нередко провоцирует молодых людей на агрессивное поведение, а порой на суицид.

Пугающие тренды в российском сегменте Интернета обнаружили эксперты по безопасности в виртуальном пространстве. Член общественной палаты РФ Елена Сутормина приводит результаты исследований экспертов, которые опрашивали 56 тысяч человек и составили рейтинг из пяти новых деструктивных пристрастий молодежи – тинэйджеров. На первом месте – группы в социальных сетях, пропагандирующие скул-шутинг – стрельбу в школах. Вторыми по популярности оказались сетевые ресурсы с видеороликами, на которых запечатлены реальные уличные драки с закадровыми комментариями авторов съемки. Третью строчку в рейтинге занимает «эльзагейт» – мультимики (человек-паук или диснеевская принцесса в кадре совершают преступления). Четвертую позицию занимают группы, романтизирующие тюремный образ жизни. Пятую позицию опасных сетевых новинок занимают имиджборды, состоящие из картинок сообщества на тему черного юмора.

Хочется подчеркнуть, что молодежь 15–23 лет интенсивно общается как реально, так и онлайн. В этот возрастной период они, естественно, несколько отстраняются от родительской семьи. Присоединившись к определенной социальной группе, молодой человек обретает некую безопасность, так как представители социума уже могут его четко воспринимать, на него распространяются общегрупповые признаки.

* Статья подготовлена в рамках государственного задания Минобрнауки РФ № 27.7237.2017/БЧ «Моделирование системы непрерывного педагогического образования в условиях стандартизации профессиональной деятельности».

Мотивы включения молодых людей в группы разные. Кто-то ищет поддержки и взаимопонимания, кто-то – защиты, кто-то противопоставляет себя взрослым, кому важно почувствовать власть над другими. Субкультуры зачастую играют различные роли в социализации молодежи (как конструктивные, так и деструктивные).

В условиях стремительно меняющейся социальной реальности жизненное пространство молодежи, предоставляя большие возможности для самостоятельного выбора различных видов деятельности, общения, определения жизненных перспектив, является как положительным, так и отрицательным фактором социализации молодого поколения. В настоящее время для молодежи созданы условия для обучения, трудоустройства, отдыха как в России, так и за рубежом. Потенциал свободы, возможностей и разнообразия для различных видов деятельности стал значительно выше по сравнению с советским периодом. Однако социальное неравенство обусловило низкую степень доступности данных видов деятельности.

В современной молодежной среде наблюдается и такая тенденция – нарастание инфантилизма. Инфантилизм стал прерогативой значительной части молодежи. Сегодня в 35 лет можно встретить человека крайне незрелого, несамостоятельного и безответственного. Австралийский специалист Сьюзан Сойер отмечает, что в развитых странах дети хоть и получают положенные взрослым привилегии в 18 лет, однако принятие своего места во взрослом обществе и сознание ответственности у них происходит заметно позже. Сьюзан Сойер считает, что то, как сегодня развиваются подростки, период с 10 до 24 лет, подходит лучше для понимания подросткового возраста. Аналогичных взглядов придерживается Лаверн Антробус, консультант и педагог-психолог лондонской клиники Тависток. Необходимость расширить рамки взросления она объясняет тем, что на рубеже 18 лет мозг человека еще продолжает формироваться, а завершается этот процесс приблизительно к 25 годам.

Сегодня самые распространенные претензии к молодежи – подрастающее поколение не желает взрослеть, не готово принимать решения и брать на себя ответственность. Многие ученые не согласны с такой позицией. Однако анализ жизненных ситуаций показывает, что дети из обеспеченных семей, так называемая «золотая молодежь», как правило, ходят в частные школы, где получают относительно качественное образование, затем переезжают на Запад, где продолжают «учиться», родители покупают им квартиры, дорогие машины, а ответственность за свои дейст-

вия у них чаще всего не сформирована. Разная молодежь имеет разный уровень доступа к благам цивилизации. Если одни (дети богатых) с детства приучены к тому, что перед ними открыты все двери, то другие к тому, что перед ними двери закрыты. Различия в поведении вызваны разным образом жизни и разными возможностями между стратами молодежи.

Молодежный период – это период окончания детства и начала взрослой жизни. Значительная часть молодежи вынуждена самостоятельно брать на себя ответственность за свою будущую жизнь, определять свои желания, цели, устремления, получить образование (специальность). За некоторых молодых людей определяют будущее родители. В настоящее время в России создаются определенные условия поддержки интеграции молодых людей в жизнь российского общества. Это и государственная поддержка социальных проектов молодых, финансирование некоммерческих организаций, гранты для молодых ученых, молодежных общественных организаций и др.

Современная молодежь живет в социальной реальности, которую исследователи определяют как ситуации социальной неопределенности, форму социальной жизни молодежи, фактор изменения ее жизненного пространства, изменившиеся условия жизнедеятельности молодого поколения.

Неопределенная ситуация имеет множество толкований. Д. А. Леонтьев рассматривает ее как ситуацию с неизвестными переменными [1], Е. П. Кринчик представляет это понятие как ситуацию, характеризующуюся наличием неполной информации относительно происходящего здесь и сейчас в условиях необходимости принятия решения, непредсказуемости наступления ожидаемого события во времени и связанной с ним технологии поведения [2]. С точки зрения Е. А. Лустинной [3], – это ситуация, которая в субъективном осознании индивида строго не детерминирована ни в способах решения, ни в искомом результате.

Н. В. Зоткин [4] предлагает ситуацию неопределенности трактовать как ситуацию смыслового абсурда, предполагающую вовлечение испытуемых в деятельность, цель которой им не известна, Г. Лыдова [5] к ситуации неопределенности относит как ситуации принципиальной неизвестности будущего, а Е. П. Белинская – как неконтролируемую, субъективную невозможность управлять развитием событий, противостоять неожиданностям, предугадывать [6].

Соглашаясь с взглядами исследователей на ситуации социальной неопределенности, с которыми сталкивается каждый человек в той или иной степени (часто по объективным причинам), мы рассматриваем ситуации неопределенности как воз-

возможности развития и актуализации социального потенциала молодежи, проявления активной и ответственной позиции молодого человека в различных взаимосвязанных жизненных пространственных обстоятельствах.

Мы согласны с С. Баднер, предложившим три типа ситуации неопределенности: новые (незнакомые и информация); сложные (противоречивая информация, воспринимаемая неоднозначно); несовместимые (информация предполагает несовместимые структуры) [7].

Для всех ситуаций неопределенности Н. С. Малинина выделяет характерные черты, с которыми приходится сталкиваться человеку: зависимость от событий, которые невозможно предвидеть с полной определенностью; неизвестность вероятности альтернатив; невозможность анализа и измерения со сколь угодно большой точностью; незаданность любых форм и оснований для принятия решений и выбора действий человека; вероятность того, что ситуация приведет к невыгодному исходу, проигрышу [8].

Исследуя причины социальной неопределенности, Т. И. Яковук [9], В. М. Дорожкин, Т. А. Пакина [10], Ц. П. Короленко и Н. В. Дмитриева [11] и другие отмечают, что происходит стремительный отход от ценностей прошлых поколений, ценностей должностования к инструментальным ценностям достижимости, саморазвития. Институциональная регуляция духовной жизни сменяется саморегуляцией, свободным выбором ценностно-поведенческих ориентиров. Содержание норм, ценностей, положений становится двойственным, незавершенным.

На наш взгляд, важнейшим фактором социальной неопределенности, в которой находится молодежь, является ситуация с бедностью. Современное российское общество по отношению к собственности очень поляризовано. Фактически это общество очень богатых и бедных.

Н. Л. Смакотина, исследуя фактор неопределенности, подчеркивает, что он проявляется в определенных ситуациях [12]: интериоризации ценностей, мотивации; возникновения ценностно-ориентированных структур «жизненного мира» человека и общества; формирования термонально-ценностных структур идентичности сознания личности и общественного сознания и разрушения идентичности во время конфликтов, стрессов и т. д.

Е. Дунаева [13] отмечает, что социальная неопределенность превращается в проблему, которая требует своего разрешения тогда, когда она выступает как сущностная характеристика переходного общества, являясь показателем дисбаланса, отсутствием потребности системы к воспроизводству,

нарушает процесс воспроизводства общественной жизни, представляя тем самым угрозу целостности общества, следовательно, его национальной безопасности, затрагивает культурные ценности молодежи. В условиях социальной неопределенности механизм воспроизводства культурных ценностей не обеспечивает реализации «ожидания желаемого». Новые виды деятельности не соотносятся с имеющейся системой ценностей, а динамика производимых опережает возможности по их адаптации. Навязываемая система ценностей не соответствует желаниям человека следовать ей, не определена для отдельных социальных групп. Сравнивая возможности реализации образовательных (профессиональных) интересов у молодежи и представителей старших возрастных групп, было отмечено, что у первых силы дезорганизации выражены сильнее; способны противостоять социальной среде. Представляя собой определенное рассогласование интересов различных социальных групп, социальная неопределенность проявляется в противоречивости взаимодействия социальных субъектов.

Т. П. Бутенко [14] выявила три группы факторов, которые являются источниками субъективной неопределенности жизненных ситуаций: внешние, объективные обстоятельства; обстоятельства, непосредственно связанные с действиями других людей; внутренние субъективные факторы (неустойчивость целей субъекта и критериев оценки ситуации, динамика эмоциональных переживаний, уверенности в себе и т. д.).

Для молодежи проблема неопределенности наиболее актуальна (Д. А. Леонтьев). Именно в этот период встают проблемы личностного и профессионального самоопределения, выбора жизненных стратегий, оценка возможностей достижения желаемого. Новая социальная реальность ставит молодежь в ситуации необходимого проявления собственной активности и ответственности за ее результат. «Жизнь диктует человеку необходимость осваиваться в неопределенности, адаптироваться к ней... [15]. При этом можно принимать ее вызовы и развиваться, а можно остановиться и забыть про собственное развитие. Молодежь в состоянии неопределенности постоянно выбирает из этих стратегий, поэтому личностное развитие после достижения совершеннолетия – процесс необязательный [15].

В ситуации неопределенности активная деятельность, положительный жизненный опыт, ответственность повышают устойчивость личности молодого человека к трудным ситуациям.

При этом ситуации неопределенности, обуславливая жизненное пространство подрастающего поколения, актуализируют проблемы:

1. *Организации воспитательного пространства образовательных организаций, способствующего реализации потенциала молодого человека как субъекта собственной жизни.* Образовательные учреждения сегодня оказывают в основном образовательные услуги, хотя предпринимаются попытки вернуть школе в полном объеме воспитательную функцию. Это крайне важно, так как школа становится местом сведения счетов с одноклассниками, учителями, пространством массовых травлей сверстников, насилия и вымогательства (дефекты социального контроля, незнание правовых норм поведения в социуме, жестокость на экране и т. д.).

Большую роль в данном процессе играет образовательное пространство школы, которое и дает образование, и создает условия для формирования навыков и ценностей (Э. Гидденс [16]). Встает вопрос о создании в каждой школе психолого-педагогического сопровождения образовательного процесса, соответственно, возвращении психологов и социальных педагогов.

2. *Использования возможностей социума и превращение его в образовательно-воспитательное пространство.* В современном мире и для семьи, и для образовательной деятельности детей и молодежи важной и самостоятельной задачей становится ориентация на ценности. Формирование ценностных ориентаций в основном осуществляется за пределами школы: в семье, при помощи средств массовой коммуникации, в молодежных группах и т. д. Особо отметим важность общения со сверстниками. Поддерживаем позицию Сергея Ениколопова, кандидата наук, о том, что нужно вернуть радость человеческого общения. В последнее время стало нормой не знать, кто проживает с тобой на одной лестничной площадке. И это тоже негативно сказывается на ребенке, который с детства должен иметь опыт общения с разными людьми: в семье – родители, в подъезде – соседи, с которыми выбирается уже другая модель поведения, в школе – учителя, одноклассники. В школе дети общаются в основном в классе. А между тем большую роль в развитии навыков общения играет двор, который, к сожалению, в городах исчезает. А раз исчезает двор – значит, уменьшается вертикальная социализация, которая всегда давала ребенку модель жизни старших товарищей, опыт общения с ними... Это готовит их к взрослой жизни. Безусловно, во дворах всегда существовали разные компании, группировки, и дети имеют возможность выбирать, с кем общаться и дружить. Конечно, от общения со старшими есть и минусы. Свобода выбора в плане общения, получения информации сегодня у детей беспре-

дельна. Проблема стоит в умении пользоваться свободой выбора и в данной ситуации усиливается роль родителей, социальных педагогов по формированию определенной модели поведения. Социально-психологическое сопровождение детей должно быть комплексным и не только в рамках образовательной организации. Актуальна проблема передачи молодому поколению социального опыта старшего поколения, проблема формирования навыков социально позитивного и ответственного поведения.

3. *Эффективного взаимодействия социальных институтов в воспитании молодежи* в социокультурной среде регионального образовательного пространства, взаимодействие всех участников в воспитании молодежи предполагает: создание условий для формирования современных ценностей в социуме, изменение статуса семьи в обществе [17], консолидацию всех его сил для воспитания молодежи, научное обоснование роли каждого субъекта воспитания в регионе, включение в этот процесс каждого социального института.

А. И. Юдина, уточняя данное положение, отмечает необходимость создания комплекса условий, направленных на повышение эффективности процесса социализации молодежи [18].

С нашей точки зрения основополагающими являются следующие:

- *организационные*: развитие инфраструктуры социально-культурной сферы региона; использование совокупности методик, направленных на формирование и диагностику личностных универсальных учебных действий школьников, общекультурных компетенций молодежи, связанных с опытом положительного поведения, самооценки;

- *психолого-педагогические*: психолого-педагогическое сопровождение процесса социализации молодежи; тьюторская направленность деятельности педагога; предоставление каждому молодому человеку самореализации в совместной деятельности; использование соответствующих содержания и методов работы особенностям различной возрастной категории молодежи; создание условий для становления «Я-концепции» молодых людей, укрепления положительного отношения к будущему и др.;

- *социально-культурные*: поддержка одаренности молодых, их инициатив и проектов [19, 20].

Таким образом, современное жизненное пространство молодежи – ситуации неопределенности – являются объективным фактором формирования социально активной позиции молодым поколением (во всяком случае, той части молодежи, которой не приходится жить за счет родителей).

Список литературы

1. Леонтьев Д. А. Психология смысла. М., 2003. 487 с.
2. Кринчик Е. П. Психологические проблемы трудовой деятельности в условиях неопределенности // Вестник Московского гос. ун-та. 1979. № 3. С. 14–23. URL: <http://flogiston.ru/articles/labour/krinchik> (дата обращения: 5.05.2018).
3. Лустина Е. А. Преодоление ситуации неопределенности в процессах мышления и воображения // Вопросы психологии. 1982. № 5. С. 122–125.
4. Зоткин Н. В. Смыслополагание в ситуации неопределенности: дис. ... канд. психол. наук. М., 2000. 107 с.
5. Лыдова Г. М. Негативные психические состояния студентов в ситуациях с неопределенным исходом. Елабуга, 2006. 160 с.
6. Белинская Е. П. Конструирование идентификационных структур личности в ситуации неопределенности // Трансформация идентификационных структур в современной России. М.: Московский общественный науч. фонд, 2001. С. 30–53.
7. Budner S. Intolerance of ambiguity as a personality variable // Journal of personality. 1962. Vol. 30, № 1. P. 29–50.
8. Малинина Н. С. Феномен неопределенности в представлениях современной молодежи // Вестник Череповецкого гос. ун-та. 2012. № 4, т. 3. С. 154–165.
9. Яковук Т. И. Фактор неопределенности в социокультурной регуляции духовной жизни молодежи: дис. ... д-ра социол. наук. М., 2006. 270 с.
10. Дорожкин А. М., Пакина Т. А. Феномен научной неопределенности: анализ проблемы // Вестник Нижегородского гос. ун-та им. Н. И. Лобачевского. Серия: социальные науки. 2011. № 4 (24). С. 102–108.
11. Короленко Ц. П., Дмитриева Н. В. Homo Postmodernus. Психологические и психические нарушения в постмодернистском мире. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2009. С. 19.
12. Смакотина Н. Л. Основы социологии нестабильности и риска: философский, социологический и социально-психологический аспекты. М.: КДУ, 2009. 242 с.
13. Дунаева Е. С. Социальная неопределенность как характеристика образовательного пространства молодежи // Знание. Понимание. Умение. 2008. № 1 (2). URL: [http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/1\(2\)/Dunaeva](http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/1(2)/Dunaeva) (дата обращения: 5.05.2018).
14. Бутенко Т. П. Субъективная неопределенность жизненных ситуаций: эмоциональные оценки и стратегии поведения: автореф. дис. ... канд. психол. наук. 2009. 24 с.
15. Леонтьев Д. А. Вызов неопределенности как центральная проблема психологии личности // Психологические исследования. 2015. № 8 (40). С. 12–24.
16. Гидденс Э. Социология. М.: Эдиториал УРСС, 1999. 704 с.
17. Алметов Н. Ш. Взаимодействие социальных институтов в воспитании культуры межнационального общения в Казахстане // Педагогика: Научно-теорет. журн. Российской академии образования. 2010. № 4. С. 110–115.
18. Юдина А. И. Формирование социокультурной среды в системе инфраструктуры региона как основа социализации молодежи // Вестник КемГУКИ. 2012. № 19. С. 195–202.
19. Старыгина А. М. Государство как стратегический субъект развития российской системы образования // Социологическая наука и социальная практика. 2016. № 4, т. 4. С. 61–69.
20. Борисова Т. С. Активность и инициативность как основа формирования социальной ответственности учащейся молодежи // Вестник Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2009. Вып. 5 (83). С. 34–39.

Борисова Татьяна Сергеевна, кандидат педагогических наук, зав. лабораторией социальной педагогики и семейного воспитания, Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования (ул. Макаренко, 5/16, Москва, Россия, 105062). E-mail: tsborisova60@mail.ru

Сартакова Елена Евгеньевна, доктор педагогических наук, профессор, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061). E-mail: lopolit@rambler.ru

Материал поступил в редакцию 01.10.2018.

DOI: 10.23951/1609-624X-2018-8-224-230

THE LIVING SPACE OF MODERN RUSSIAN YOUTH: CHALLENGES, PROBLEMS, OPPORTUNITIES

T. S. Borisova¹, E. E. Sartakova²

¹ Institute for the study of childhood, family and upbringing of the Russian Academy of Education, Moscow, Russian Federation

² Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation

The rapidly changing social reality which researchers characterize as a situation of social uncertainty, determines the challenges, problems and opportunities of the youth's living space. The lack of clear guidelines for the future, the reassessment of the values of the older generation, serious functional changes in the family institution, the increasing influence of the mass information media and the Internet space, actualize the need for targeted educational interaction of social institutions with young people. In the work on the basis of historical and pedagogical analysis, the concept of "modern youth" is specified, and a description of the content of this concept in changing social reality is proposed. The article describes the situation of uncertainty as an opportunity for the development and actualization of the social potential of young people, the

manifestation of an active and responsible position of a young person in various interrelated living spatial circumstances. Three groups of problems that define the living space of younger generation and are formed in the situation of uncertainty are presented: the organization of the educational space of educational organizations that promotes the realization of the potential of the young man as a subject of his own life; use of the opportunities of society and its transformation into an educational space; effective interaction of social institutions in the education of youth. The complex of organizational (development of the socio-cultural infrastructure of the region, the use of a set of psychological and pedagogical methods aimed at creating an experience of positive behavior and adequate self-esteem, teaching young people to techniques and procedures for self-realization and social security of the individual, the use of a set of psychological and pedagogical techniques aimed at forming the experience of positive behavior and adequate self-estimation among youth), pedagogical (pedagogical support for social facilitation of the activities of the teacher, the orientation toward success and achievement, providing each young man with the opportunity of his role, position, form of participation in activities, etc.), psychological (correspondence of content and methods of work to the characteristics of different age categories of youth, stage of life, strengthening of the positive attitude to themselves and their future for youth, stage of life and professional plans of youth), socio-cultural conditions for young talents and the development of creative potential of youth; creation of conditions for access of city residents to information resources; development and support of youth initiatives; creation of conditions for employment by amateur art creativity, maintenance of amateur creative initiative and social and cultural activity of youth), ensuring the effectiveness of the process of socialization of young people at the present stage.

Key words: *youth, young people's living space, social uncertainty, social institutions, responsibility.*

References

1. Leont'ev D. A. *Psikhologiya smysla* [Psychology of meaning]. Moscow, 2003. 487 p. (in Russian).
2. Krinchik E. P. Psikhologicheskie problemy trudovoy deyatel'nosti v usloviyakh neopredelennosti [Psychological problems of labor activity in conditions of uncertainty]. *Vestnik Moskovskogo gos. un-ta – MSU Bulletin*, 1979, no. 3 (in Russian). URL: <http://fl.ogiston.ru/articles/labour/krinchik>. (accessed 5 May 2018).
3. Lustina E. A. Preodoleniye situatsii neopredelennosti v protsessakh myshleniya i voobrazheniya [Overcoming the situation of uncertainty in the processes of thinking and imagination]. *Voprosy psikhologii – Voprosy Psychologii*, 1982, no. 5, pp. 122–125 (in Russian).
4. Zotkin N. V. *Smyslopolaganiye v situatsii neopredelennosti*. Dis. dokt. ped. nauk [Meaning in a situation of uncertainty. Diss. doct. of ped. sci.]. Moscow. 2000. 107 p. (in Russian).
5. L'dokova G. M. *Negativnye psikhicheskiye sostoyaniya studentov v situatsiyakh s neopredelennym iskhodom* [Negative mental states of students in situations with uncertain outcome]. Elabuga, 2006. 160p. (in Russian).
6. Belinskaya E. P. Konstruirovaniye identifikatsionnykh struktur lichnosti v situatsii neopredelennosti [Designing personality identification structures in a situation of uncertainty]. *Transformatsiya identifikatsionnykh struktur v sovremennoy Rossii* [Transformation of identification structures in modern Russia]. Moscow, Mosk. obshchestv. nauch. fond Publ., 2001. pp. 30–53 (in Russian).
7. Budner S. Intolerance of ambiguity as a personality variable. *Journal of personality*, 1962, vol. 30, no. 1, pp. 29–50.
8. Malinina N. S. Fenomen neopredelennosti v predstavleniyakh sovremennoy molodyozhi [The phenomenon of uncertainty in the views of modern youth]. *Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta – Cherepovets State University Bulletin*, 2012, no. 4, pp. 154–165 (in Russian).
9. Yakovuk T. I. *Faktor neopredelennosti v sotsiokul'turnoy regul'yatsii dukhovnoy zhizni molodezhi*. Dis... dokt. sotsiol. nauk [The uncertainty factor in the socio-cultural regulation of the spiritual life of young people. Dis ... doct. sociol. sci.]. Moscow, 2006. 270 p. (in Russian).
10. Dorozhkin A. M., Pakina T. A. Fenomen nauchnoy neopredelennosti: analiz problemy [The phenomenon of scientific uncertainty: problem analysis]. *Vestnik Nizhegorodskogo gos. un-ta im. N. I. Lobachevskogo. Seriya: sotsial'nye nauki – Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*, 2011, no. 4 (24), pp. 102–108 (in Russian).
11. Korolenko Ts. P., Dmitrieva N. V. *Nomo Postmodernus. Psikhologicheskiye i psikhicheskiye narusheniya v postmodernistskom mire* [Homo Postmodernus. Psychological and mental disorders in the postmodern world]. Novosibirsk, NSPU Publ., 2009. P. 19 (in Russian).
12. Smakotina N. L. *Osnovy sotsiologii nestabil'nosti i riska: filosofskiy, sotsiologicheskoy i sotsial'no-psikhologicheskoy aspekty* [The foundations of sociology of instability and risk: philosophical, sociological, and socio-psychological aspects]. Moscow, KDU Publ., 2009. 242 p. (in Russian).
13. Dunayeva E. S. *Sotsial'naya neopredelennost' kak kharakteristika obrazovatel'nogo prostranstva* [Social uncertainty as a characteristic of the educational space of young people]. *Znaniye. Ponimaniye. Umeniye – Knowledge. Understanding. Skill*, 2008, vol. 1 (2) (in Russian). URL: <http://fl.ogiston.ru/articles/labour/krinchik> (accessed 5 May 2018).
14. Butenko T. P. *Sub'ektivnaya neopredelennost' zhiznennykh situatsiy: emotsional'nye otsenki i strategii povedeniya*. Avtoref. dis. kand. psikhol. nauk [Subjective uncertainty of life situations: emotional assessments and behavioral strategies. Abstract of thesis. cand. psych. sci.]. Moscow, 2009. 24 p. (in Russian).
15. Leont'ev D. A. Vyzov neopredelennosti kak tsentral'naya problema psikhologii lichnosti [The challenge of uncertainty as the central problem of the psychology of personality]. *Psikhologicheskiye issledovaniya*, 2015, vol. 8 (40), pp. 12–24 (in Russian).
16. Giddens E. *Sotsiologiya* [Sociology]. Moscow, Editorial URSS Publ., 1999. 704 p. (in Russian).
17. Almetov N. Sh. *Vzaimodeystviye sotsial'nykh institutov v vospitanii kul'tury mezhnatsional'nogo obshcheniya v Kazakhstane* [The interaction of social institutions in the culture of inter-ethnic communication in Kazakhstan]. *Pedagogika: Nauchno-teoreticheskiy zhurnal Rossiyskoy akademii obrazovaniya*, 2010, no. 4, pp. 110–115 (in Russian).

18. Yudina A. I. Formirovaniye sotsiokul'turnoy sredy v sisteme infrastruktury regiona kak osnova sotsializatsii molodyozhi [Formation of a socio-cultural environment in the system of the region's infrastructure as the basis for the socialization of young people]. *Vestnik KemGUKI – Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts*, 2012, no. 19, pp. 195–205 (in Russian).
19. Starygina A. M. Gosudarstvo kak strategicheskiy sub"ekt razvitiya rossiyskoy sistemy obrazovaniya [The state as a strategic subject of development of the Russian education system]. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika – Sociological Science and Social Practice*, 2016, no. 4, pp. 61–69 (in Russian).
20. Borisova T. S. Aktivnost' i initsiativnost' kak osnova formirovaniya sotsial'noy otvetstvennosti uchashcheysya molodezhi [Activity and initiative as a basis for the formation of social responsibility of students]. *Vestnik Tomskogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2009, no. 5 (83), pp. 34–39 (in Russian).

Borisova T. S., Institute for the study of childhood, family and upbringing of the Russian Academy of Education (ul. Makarenko, 5/16, Moscow, Russian Federation, 105062). E-mail: tsborisova60@mail.ru

Sartakova E. E., Tomsk State Pedagogical University (ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061).
E-mail: lopolit@rambler.ru